

Шэнь Жун умирал.

У него была последняя стадия рака желудка, жить оставалось считанные дни.

Чтобы уйти без лишних сожалений, он пригласил на ужин своего парня, с которым не виделся уже два месяца.

Он опустил взгляд на часы. Гу Чэнь опаздывал уже на полчаса. Если тот не появится и сейчас, Шэнь Жун уже не знал, придёт ли он вообще.

К счастью, ещё через полчаса Гу Чэнь всё-таки явился. Он открыл дверь отдельного кабинета. На нём был безупречно сидящий костюм, красивое лицо оставалось холодным и строгим. Он бросил взгляд на Шэнь Жуна, и в его глазах мелькнул ледяной блеск.

Сняв пальто, он небрежно повесил его на спинку кресла и сел напротив Шэнь Жуна.

Хотя Шэнь Жуну было очень плохо, он всё же заставил себя мягко улыбнуться, глядя на сидящего напротив Гу Чэня.

Гу Чэнь по-прежнему был таким красивым. Ещё при первой встрече Шэнь Жуна привлекла его холодная, отстранённая манера держаться.

— Заказывай, — бросил Гу Чэнь и больше ничего не сказал.

Шэнь Жун чуть дёрнул уголком губ:

— Гу Чэнь, мы уже два месяца не виделись. Как ты?

— Хорошо.

— Ты ведь не забыл, что мы встречаемся и даже официально поженились за границей?

— Конечно, не забыл.

Последние четыре слова Гу Чэнь произнёс чуть тяжелее, словно напоминая Шэнь Жуну, как именно они сошлись и при каких обстоятельствах поженились.

Шэнь Жун фыркнул и рассмеялся. Сначала смех был искренним и громким, но он смеялся слишком сильно, задел скрытую боль в теле, и она разлилась по всему телу. В конце концов смех стал каким-то надломленным.

— Ты всё такой же, — сказал Гу Чэнь, не отводя от него холодного взгляда. — Упрямый и безумный.

Шэнь Жун с силой кивнул, будто остался очень доволен такой оценкой:

— Да, я упрямый и безумный. Но мне кажется, ты такой же. Мы с тобой одного сорта.

Гу Чэнь промолчал и не ответил.

Шэнь Жун продолжил:

— Гу Чэнь, ты меня ненавидишь, да?

— Не то чтобы сильно.

— Если бы не я, ты сейчас, наверное, жил бы с Фэн Чаном, счастливый и довольный, и у вас была бы прекрасная жизнь.

— Зачем ты меня позвал? Что ты вообще хочешь сказать?

Шэнь Жун выдохнул, достал из портфеля стопку документов и положил их на стол.

— Соглашение о разводе, договор передачи акций, а ещё договоры дарения на винодельню и недвижимость, которыми мы владеем вместе.

Шэнь Жун ещё университет не окончил, когда стал правой рукой Гу Чэня. Он помог ему, одинокому и лишённому поддержки новому наследнику, пробиться через бесчисленные препятствия и прочно занять пост председателя правления группы компаний.

За это время им пришлось пережить предательство старых управленцев, борьбу незаконнорождённых младших братьев и сестёр за власть, махинации родственников, которые завышали операционные расходы и выводили деньги, и ещё целый ряд потрясений.

Их связывали не только чувства, но и всевозможные активы.

Теперь Шэнь Жун отказывался и от чувств, и от денег. Все акции компании он передавал Гу Чэню, всё недвижимое имущество, инвестиции, ценные бумаги и прочее тоже дарил ему.

Можно было считать это компенсацией Гу Чэню.

В конце концов, все эти годы Шэнь Жун прибегал к любым средствам, лишь бы удержать Гу Чэня рядом. Даже встречаться они начали только потому, что Шэнь Жун схитрил и силой вынудил Гу Чэня согласиться.

Прости... Я слишком упрямый человек. Пусть теперь всё это будет моей компенсацией тебе.

Гу Чэнь своими тёмными, словно тушь, глазами взглянул на разложенные на столе договоры. Листать он их не стал, а только уставился на Шэнь Жуна ледяным взглядом.

— Шэнь Жун, что ты опять задумал? Ты должен хорошо меня знать. Больше всего я ненавижу твои интриги. Лучше прямо скажи, чего ты добиваешься.

Шэнь Жун смотрел ему в глаза. Они и правда были очень красивыми: чёрные, как тушь, с лёгким влажным блеском, словно звёзды в небе.

Он всё ещё помнил, как при первой встрече именно эти глаза его очаровали.

Жаль только, что за все эти годы всякий раз, когда Гу Чэнь смотрел на него, в его взгляде, как и сегодня, не было тепла. Чаще всего там были лишь оценка, настороженность и полное отсутствие чувств.

Хотя на других Гу Чэнь смотрел совсем иначе. Шэнь Жун собственными глазами видел, как тот смотрел на Фэн Чана: мягко, близко, почти ласково.

Такого взгляда он сам, кажется, не получал никогда.

— Ты... можешь посмотреть на меня иначе? Как главный герой в кино смотрит на любимого человека. Нет! Даже не обязательно как на любимого. Просто будто я тебе хоть немного нравлюсь — тоже подойдёт! — очень серьёзно попросил Шэнь Жун, глядя на Гу Чэня.

Взгляд Гу Чэня мгновенно стал ещё холоднее. Он тихо постучал пальцами по столу.

Шэнь Жун знал: если Гу Чэнь начинал так делать, значит, терпение у него уже почти закончилось.

Но мне правда хочется, чтобы ты хоть раз посмотрел на меня так. Мне осталось жить совсем недолго. Я не хочу уходить с этим сожалением.

Шэнь Жун горько улыбнулся:

— Гу Чэнь, скажу честно. Кроме первых нескольких месяцев наших отношений, за оставшиеся

пять лет я ни разу не плёл против тебя интриг. Даже если у меня были какие-то эмоции, я всегда показывал их открыто.

Гу Чэнь посмотрел на него так, будто услышал шутку:

— Правда? А год назад, когда ты мешал мне поехать к Фэн Чану, ты тоже не интриговал?

Стоило упомянуть Фэн Чана, и Шэнь Жун уже с трудом сдержал раздражение:

— Да! Я угрожал тебе проектом компании, чтобы не дать тебе к нему поехать. Но я всё сказал прямо. И ты всё равно поехал, разве нет? Будто меня вообще не существовало. Побежал к своей несбывшейся любви.

— Он умирал, — Гу Чэнь усилил голос. — Ты и сам знаешь, мы выросли вместе. Он был при смерти и перед смертью хотел увидеть меня всего один раз. Что плохого в том, что я поехал?

— Он умер?! — Шэнь Жун сжал кулак. — Нет! Он до сих пор живее всех живых и ещё специально пишет мне сообщения, чтобы позлить!

А вот я действительно скоро умру.

Гу Чэнь вздохнул:

— Тогда ему уже дважды выдавали уведомление о критическом состоянии. Даже врачи говорили, что вероятность того, что он не выкарабкается, — восемьдесят процентов.

— Ты на самом деле совсем не понимаешь своего друга детства. Я не верю, что он действительно был настолько плох, — холодно усмехнулся Шэнь Жун.

Договорив до этого места, он махнул рукой.

— Ладно, теперь уже бессмысленно это обсуждать. Подписывай. Я ничего не задумал, с договорами всё в порядке. Если не доверяешь — позови юриста, пусть проверит всё как следует.

Гу Чэнь не ответил. Несколько секунд он молчал, а потом достал из внутреннего кармана фотографию и положил на стол.

Шэнь Жун слишком хорошо знал этот снимок. Его сделали пять лет назад.

На фотографии были он и Гу Чэнь. Они стояли на узкой дорожке в университетском кампусе

после полудня. Шэнь Жун крепко обнимал Гу Чэня и целовал его в щёку.

Эту фотографию Шэнь Жун когда-то заказал сделать тайком.

— И что? — Он не понимал, зачем Гу Чэнь достал её.

— Не притворяйся дураком. Ты сказал, что за пять лет наших отношений всегда действовал открыто и больше не интриговал. А что тогда с этой фотографией? Почему она оказалась дома у моей матери?

— Не знаю, — честно ответил Шэнь Жун.

В своё время он заказал этот снимок исключительно ради того, чтобы пригрозить Гу Чэню.

Шэнь Жун случайно узнал, что младший брат матери Гу Чэня — его дядя — был геем. Семья не смогла этого принять и насильно отправила его на «лечение» от гомосексуальности. В результате у дяди Гу Чэня развилась депрессия, и в конце концов он покончил с собой.

Поэтому мать Гу Чэня резко отвергала гомосексуальность. Но... Гу Чэню нравились мужчины.

Тогда Шэнь Жун шантажировал его этой фотографией: если не согласишься быть со мной, я отправлю снимок твоей матери.

В итоге Гу Чэнь на угрозу вообще не повёлся. Он не только проучил Шэнь Жуна, но ещё и раскопал кучу грязи про его семью и в ответ пригрозил уже ему.

Добиться согласия Гу Чэня на отношения Шэнь Жуну удалось другими способами.

На самом деле он никогда не собирался всерьёз отправлять эту фотографию кому-либо. Он не хотел по-настоящему ранить ни Гу Чэня, ни его мать.

Снимок всё это время лежал дома в старом фотоальбоме.

Гу Чэнь сказал:

— Ты разозлился, что я поехал к Фэн Чану, и поэтому отправил фотографию моей матери. Так?

Шэнь Жун нахмурился:

— Нет. Я этого не делал.

В этот момент желудок вдруг скрутило резкой болью. Шэнь Жун не хотел, чтобы Гу Чэнь заметил неладное, и молча перетерпел.

К счастью, приступ быстро прошёл.

Но эта боль напомнила Шэнь Жуну о том, что времени осталось мало. Он горько усмехнулся:

— Я знаю, ты мне не веришь. Ничего страшного. Не веришь — и ладно. У меня уже нет сил что-то тебе доказывать.

Опираясь ладонью на стол, Шэнь Жун поднялся и посмотрел на Гу Чэня сверху вниз.

— Гу Чэнь, да, когда-то я тебя принуждал и угрожал тебе. Но перед самим собой я честен: я не сделал тебе зла.

— Я уступал тебе в способностях. Чтобы стать твоей правой рукой, я изо всех сил учился и работал. Я люблю тебя. Я хотел не только помогать тебе в реальных делах, но и поддерживать тебя морально.

Шэнь Жун прижал ладонь к груди.

— Гу Чэнь, моя совесть чиста!

<http://bllate.org/book/23992/2920921>